

"Это моя новая цыпочка. Вы ведь раньше были знакомы, не так ли?" - сказал Бай Дуокай, словно хвастаясь своей новой собственностью, как бы говоря: "Твоя бывшая крестная сестра теперь стала моей партнершей в постели".

"Нет, не стали", - непринужденно ответила Е Сяотянь.

Сунь Вэйвэй все это время молчал и спокойно стоял рядом с Бай Дуокаем.

"Где твоя жена?"

"Это не твое дело", - прошипела Е Сяотянь и встала, чтобы уйти.

Е Сяотянь полностью игнорировала его, несмотря на то, что он был братом Бай Ранрана.

Бай Дуокай смотрел на удаляющуюся фигуру Е Сяотянь и насмехался: "Вот проклятый ублюдок. Моя сестра пожертвовала ради него стольким. Как он смеет так говорить со мной. Какой бессердечный придурок".

Сунь Вэйвэй не стал ничего говорить и смотрел вслед уходящему Е Сяотяню.

-

Через несколько дней Цзинь Цинъюэ силой затащила Цзинь Баоэр домой.

Это было ее единственное средство, потому что она поняла, что призывы дочери вернуться домой совсем не помогают.

Она очень скучала по дочери. Однако Ши Шаочуань промыл ей мозги и заставил забыть о матери.

Цзинь Цинъюэ ничего не оставалось, как лично отправиться к Ши Шаочуань, чтобы вернуть Цзинь Баоэр домой. Ши Шаочуань разрешил ей сделать это только потому, что ему уже надоело заботиться о ней.

Однако после возвращения домой Цзинь Баоэр не сказала Цзинь Цинъюэ ни слова.

Есть она тоже не захотела.

Беспомощная Цзинь Цинъюэ решила уговорить ее: "Баоэр, ты не будешь здоровой, если не будешь есть, а если будешь нездоровой, то не станешь красивой. Ты хочешь, чтобы так было?"

Цзинь Баоэр посмотрела на нее и ответила: "Я хочу быть с папой".

"Скажи мне, почему ты так хочешь быть с папой, а не с мамой? Я воспитывала тебя в одиночку. Ты забыла об этом?"

"Потому что я хочу, чтобы папа восполнил всю утраченную отцовскую любовь. Кроме того, мамочка, с папой я счастливее, чем с тобой. Папа берет меня играть каждый день. А ты нет."

Папа также сказал, что девочки не должны ходить в школу и получать образование. Он сказал, что я могу жить хорошо, пока я красивая".

Цзинь Цинъюэ была ошеломлена абсурдностью того, что она только что услышала.

"Твой отец ошибается. Как ты научишься читать и писать или получишь формальное образование, если не будешь ходить в школу? Ты не сможешь остаться в стороне, если будешь просто шлюхой с пустыми мозгами, какой бы красивой ты ни была", - ответила Цзинь Цинъюэ, разгневанная извращенной идеологией, которую Ши Шаочуань внушал их дочери.

"Мамочка, почему ты не хочешь снова выйти замуж за папу? Ты думаешь о том, чтобы найти другого мужчину?"

"Даже если я останусь незамужней до конца своих дней, я никогда больше не выйду замуж за твоего папу". Цзинь Цинъюэ не знала, как объяснить сложные вещи своей маленькой дочери, ведь та все равно не поймет их.

Цзинь Баоэр опустила голову и молчала.

"Иди поешь со мной", - сказала Цзинь Цинъюэ и потащила Цзинь Баоэр за руку к обеденному столу.

Цзинь Ичэн уже почти закончил есть, когда увидел, что Цзинь Баоэр неохотно идет к обеденному столу. "Тетушка, раз Баоэр не хочет есть, оставьте ее в покое, пусть голодает", - сказал Цзинь Ичэн.

Цзинь Баоэр уставилась на него широко раскрытыми глазами и с презрением спросила: "Ты хочешь уморить меня голодом?".

"Это ты все равно не хочешь есть. Что еще может случиться, кроме голодной смерти?"

"Кто сказал, что я не буду есть? Я буду много есть", - ответила Цзинь Баоэр, после чего взяла палочки и начала есть пельмени.

Когда Цзинь Цинъюэ вздохнула с облегчением, Цзинь Баоэр сказала: "Мама, когда я закончу есть, отправь меня обратно к папе".

"А что, если я этого не сделаю?"

"Тогда ты мне больше не понравишься, мамочка".

"..."

Цзинь Цинъюэ отвернулась и проигнорировала ее.

Цзинь Ичэн и Цзинь Баоэр остались одни за обеденным столом. Цзинь Ичэн вытер рот, закончив есть. Когда он уже собирался встать со стула, Цзинь Баоэр крикнула, чтобы он остановился.

"Эй, стой здесь".

"Что ты хочешь?"

"Не мог бы ты привести меня, чтобы найти моего папу?"

"Твоя мама была единственной, кто вырастил тебя, а твой папа заботился о тебе всего несколько дней. Почему ты так привязалась к нему?" спросил Цзинь Ичэн.

"Это не твое дело".

"Тогда не проси меня вывести тебя. Это тоже не мое дело", - усмехнулся Цзинь Ичэн и вышел из-за обеденного стола.

Цзинь Баоэр осталась сидеть на своем месте и доедать еду, после чего незаметно прошла в гостиную и набрала номер Ши Шаочуаня, который она уже запомнила.

Звонок был принят мгновенно.

"Папа, это я".

Удивившись, что звонит его дочь, Ши Шаочуань ответил: "Баоэр, ты уже поела?".

"Да. Папочка, уведи меня. Мама не только ругала меня, но и била. Я хочу быть вместе с тобой".

Ши Шаочуань, услышав ее слова, упал с крыши. "Твоя мама ругала и била тебя?"

"Да, она несколько раз ударила меня по лицу".

"Хорошо, сейчас придет папа и отвезет тебя домой. Подожди меня".

Цзинь Баоэр выразила согласие и положила трубку.

Цзинь Цинъюэ вышла из своей комнаты и увидела, что Цзинь Баоэр спокойно сидит на диване. "Ты поела?" - спросила она.

Цзинь Баоэр кивнула.

Заметив, что она, похоже, вышла из истерики, Цзинь Цинъюэ мягко сказала: "Баоэр, ты мамин ребенок. Я не хочу снова выходить замуж за твоего папу, потому что у нас больше нет чувств друг к другу. Мы никак не можем снова стать мужем и женой. Но мы по-прежнему твои родители, и это факт, который никогда не изменится. Моя любовь к тебе тоже никогда не изменится. Ты понимаешь?"

Цзинь Баоэр снова кивнула.

Цзинь Цинъюэ подняла ее и посадила к себе на колени. "Моей Баоэр уже пять с половиной лет. Ты почти слишком тяжела для мамы".

Некоторое время они сидели молча. Через несколько мгновений телефон Цзинь Цинъюэ зазвонил.

Посмотрев на дисплей, она положила дочь и вышла на улицу, чтобы ответить на звонок.

"Алло."

"Цзинь Цинъюэ, я прямо за твоими воротами. Выведи Баоэр".

"Почему я должна это делать?"

"Ты все еще годишься в матери? Баоэр еще так молода, а у тебя уже хватает ума бить и ругать ее. Ты вообще человек?" Ши Шаочуань огрызнулся презрительным тоном.

"Я этого не делал. От кого ты это услышал? Ши Шаочуань, я еще не допросил тебя. Чему ты учишь нашу дочь? Почему ты сказал ей, что ей не обязательно ходить в школу, пока она красивая? У тебя что, мозги поджарились?"

"Хах... от кого я это услышал? Я услышал это прямо из уст лошади, когда Баоэр позвонила мне только что. Прекрати это дерьмо и выведи ее. Я прямо у входа", - проворчал Ши Шаочуань.

"Тогда продолжай ждать". Цзинь Цинъюэ положила трубку и быстрым шагом вернулась в дом. Она села рядом со стационарным телефоном в гостиной и сняла трубку, чтобы посмотреть предыдущий набранный номер, но обнаружила, что он действительно принадлежит Ши Шаочуаню.

В этот момент она была совершенно разочарована.

"Тебе всего пять лет, а ты уже умеешь лгать и подставлять свою мать! Ты сказал своему папе, что я била и ругала тебя? С каких пор я так делаю?" Цзинь Цинъюэ закричала, глядя на дочь, которую она родила и вырастила в одиночку, в ее глазах стояли слезы.

"Кто сказал тебе запретить мне искать папу?"

"Ты..." Цзинь Цинъюэ не знала, что еще сказать, поэтому встала и, не говоря ни слова, вернулась в комнату для гостей.

Цзинь Баоэр последовала его примеру.

Она встала у двери и просунула шею в щель, чтобы заглянуть. Поняв, что расстроила мать, солгав ей, Цзинь Баоэр тихонько позвала: "Мама...".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085258>